- "Чемпионам не разрешается просить или принимать помощь любого рода от своих учителей для выполнения заданий турнира. Чемпионы встретят первый вызов, вооруженные только своими палочками. Они получат информацию о втором задании, когда закончится первое. Из-за сложного и трудоемкого характера турнира чемпионы освобождаются от экзаменов в конце года."

Мистер Крауч повернулся и посмотрел на Дамблдора.

- Я думаю, это все, Альбус?" -Дамблдор кивнул и сказал:

- "Гарри, Седрик, я предлагаю вам пойти спать. Я уверен, что Гриффиндор и Пуффендуй ждут, чтобы отпраздновать вместе с вами, и было бы стыдно лишить их этого превосходного предлога, чтобы устроить большой беспорядок и шум."

Гарри, все еще зачарованный, проводил Китти до общей комнаты Когтеврана, а затем повернулся на каблуках и пошел в сторону общей комнаты Гриффиндора, не пожелав Китти спокойной ночи. Оказавшись в постели, Китти немедленно открыла дневник и начала писать.

"Римус, ты никогда не поверишь, что случилось. Сегодня вечером Гарри был выбран четвертым чемпионом трех волшебников."

Почти сразу же последовал ответ.

"Но как же так? Разве не должно быть только трех чемпионов? Гарри вписал свое имя?"

"Нет, он этого не сделал. Я слышала, как Грюм сказал Дамблдору, что все это-часть хитроумного плана, и что тот, кто ввел его имя, сделал это, потому что они надеются, что Гарри умрет в ходе турнира. О, Римус, мне так страшно!"

"Китти, ты не волнуйся, я полагаю, Дамблдор примет дополнительные меры, чтобы обеспечить безопасность Гарри. Постарайся помочь Гарри всем, чем сможешь, подготовиться к турниру."

Китти хотела было ответить, но вдруг на страницах дневника появился новый, другой почерк.

"Китти, это Сириус, Лунатик рассказал мне, что случилось. Послушай, ты не знаешь кого-нибудь, кто мог бы вписать его имя в этот Кубок? А как же Малфой? Как ты думаешь, он мог разыграть эту шутку, чтобы посмотреть, как Гарри выставит себя дураком?"

Китти вспомнила потрясенное лицо Малфоя и чуть не опрокинула чернильницу, торопясь писать.

"Нет, я так не думаю. Когда прозвучало имя Гарри, я увидел его лицо. Он выглядел потрясенным, но не торжествующим, как будто его план удался. Кроме того, Грюм сказал Каркарову, что ни один четверокурсник не мог сделать этого, и что тот, кто это сделал, должен был использовать темную магию."

"Значит, старина Каркаров там? Знаешь что, я думаю, это мог быть он, он был Пожирателем Смерти. Должно быть, он ввел имя Гарри. Или Снейп, теперь, когда я думаю об этом, он ненавидит Гарри так сильно, что, возможно, хотел его смерти."

"НЕТ. Не знаю, как Каркаров, но я уверен, что профессор Снейп не вписывал имя Гарри. Он не так уж плох, Сириус, и, кроме того, я не думаю, что какой-нибудь учитель Хогвартса захочет подвергать своего ученика такой серьезной опасности."

Так продолжалось до половины четвертого утра, когда Китти отложила дневник и перо и заснула, потревоженная кошмарами, в которых Гарри сражался с троллями и дрался с ведьмами.

http://tl.rulate.ru/book/55235/1410999